

Ли Цюань плелся за десятником Чжао, петляя по лагерным тропам, пока они не вышли к медицинскому шатру. Чжао Сы, явно чувствуя себя здесь как дома, предъявил страже жетон, бросил пару слов и беспрепятственно провел спутника внутрь.

Ли Цюань растерянно замер.

— Десятник Чжао, вы же обещали... — пробормотал он с нескрываемой обидой. — Обещали, что найдем, как развлечься...

Чжао Сы, услышав это, так и покотился со смеху.

— Ну и наглец! Тебе самого красавца-маркиза мало, все не наешься? — Он в шутку отвесил парню увесистого пинка.

Ли Цюань охнул и, хоть удар был несильным, для приличия картинно пошатнулся, пролетев пару шагов вперед. По инерции он едва не врезался в чью-то широченную спину. Это оказался военный врач Цюй Ди — огромный, заросший густой бородой, он как раз откинул полог и выходил наружу.

Ли Цюань был парнем не из низких, но рядом с этим медведем казался совсем щуплым. Господин Цюй, будто за шиворот котенка, оттащил его назад и зычно рывкнул:

— Что за шум? Сам весь в ранах, а носишься, головы не жалея!

Он бесцеремонно схватил Ли Цюаня за раненую руку, присмотрелся к глубокому порезу на свету и выудил из-за пазухи фарфоровый пузырек.

— Мазь высшего качества. Рану промой и смажь. В следующий раз будь осторожнее, голова-то у тебя одна!

Ли Цюань растрогался. «Поистине, внешность обманчива! Этот медведь на деле — сущий бодхисаттва». Он принялся рассыпаться в благодарностях, бережно принимая лекарство. Но Чжао Сы тут же вставил свои пять копеек.

— Старина Цюй, не балуй ты этого дурня. Посмешище, да и только! Слыхали? Он же сам себя собственной саблей полоснул. Узнают в лагере — весь престиж нашей гвардии псу под хвост.

— Да я же не нарочно... — пробурчал Ли Цюань.

В тот день среди тысяч бойцов только он умудрился «отличиться»: пока остальные гибли под клинками западных варваров, Ли Цюань получил ранение от своих же стрел, потому что вовремя не услышал приказ. Что было еще обиднее — даже кони в начале боя под

предводительством Черного Водяного Дракона, коня генерала, вовремя ушли на высотку и не пострадали.

Как говаривал десятник Чжао, Ли Цюань в тот миг оказался глупее последней скотины.

— Ладно тебе, вечно ты новичков тиранишь, — заступился Цюй Ди. — Сам вспомни, каким болваном был, когда только пришел. Если бы не Ван Ху... — Голос врача дрогнул и затих.

Чжао Сы хмуро буркнул:

— Я — зараза, мне по чину положено до ста лет смердеть. Нечего из меня святошу строить.

— Кхм-кхм! — Ли Цюань поспешил разрядить обстановку, чувствуя, как сгущаются тучи. Он принялся и обратился к лекарю: — Господин Цюй, а чем это у вас так пахнет? Неужто вином?

Собеседники переглянулись с каким-то странным выражением лиц.

— Слышь, пацан, ты не пес часом? — хохотнул Чжао Сы.

— И то верно, нюх отменный. Может, в следующий раз сможешь мне травы искать? — одобрил лекарь и отступил в сторону.

Только тогда Ли Цюань заметил позади него огромный черный кувшин. Запечатывающая глина была уже сбита, горлышко прикрыто лишь чистой тканью. Ночной ветер донес тонкий, чистый аромат риса. Но стоило этому запаху коснуться горла, как мягкая сладость сменилась терпкостью и жгучим жаром, от которого в груди моментально потеплело.

Один аромат — а какая мощь! Неужто это тот самый легендарный «Взгляд на Северо-Запад»? Вино, что настаивается пять лет из отборного сорго под присмотром старейших мастеров?

Ли Цюань облизнулся, расплываясь в широкой улыбке с ямочками на щеках.

— Господин врач... Дайте хоть глоточек! Всего один!

Лекарь и десятник обменялись взглядами и звучно рассмеялись.

— По рукам! Покойникам тут не рады, а вот выпивох мы всегда привечаем!

Они подхватили Ли Цюаня под руки и, петляя между палатками, вывели его на открытую площадку. Далеко от основных костров, на ровном пустыре, прямо над ними низко висела

полная луна. Ли Цюань невольно залюбовался. «Видать, и в выпивке должен быть толк: тишина, луна, благодать...»

— Что ж вы так долго-то! — раздался внезапный окрик. К ним бежала яркая красная тень — помощник генерала Вэй Ю в своем алом доспехе. — На ветру совсем заоченеть можно!

— Генерал Вэй, с вашим-то здоровьем да холода бояться? — льстиво осклабился Чжао Сы, мгновенно растеряв всю свою спесь.

— Да ну тебя! Не я мерзну, а Ян Цзо!

С этими словами Вэй Ю коршуном бросился к кувшину, едва ли не в обнимку вдыхая хмельной дух.

— Ох, матушка, как же я по тебе скучал...

— Тьфу, мужлан! — отозвался другой знакомый голос. — Ни капли изящества! Если холодно — развели бы костер!

Ли Цюань вытянул шею. У камней сидел военный советник Фан Уби — в легком синем халате, с веером в руках. Он весь дрожал от ночного холода, но продолжал обмахиваться, являя собой зрелище весьма причудливое.

— Молодой господин, мы слишком далеко от лагеря. Разведем огонь — мигом привлечем врагов, и бежать будет поздно, — мягко проговорил Бай Фэн, появляясь следом, словно нежное облако благовоний.

Ли Цюань при виде него совсем лишился дара речи.

— Ну как тебе? — Чжао Сы по-свойски приобнял парня за плечи. — Гляди: красавцы, вино, луна. Чем не веселье? Брат Чжао о тебе заботится, видишь?

— Угу... — Только и смог выдавить Ли Цюань.

«Заботится — не то слово! Собрать такую толпу в одном месте... Да они же перегрызутся через пять минут. Что делать-то буду, если драка начнется?»

Прирожденный хлопотун, Ли Цюань горько вздохнул и мысленно обратился к небу.

«Генерал, где же вы? Заберите меня отсюда...»

***

Впрочем, страхи оказались напрасными. Всю эту разношерстную компанию объединяла одна страсть — любовь к доброму хмелю.

Вэй Ю первым схватил кувшин и сделал добрый глоток, да такой, что врач едва успел вырвать посудину из его рук.

— Остынь! Это старый «Взгляд на Северо-Запад»! С ног свалит — не заметишь!

Цюй Ди достал откуда-то глиняные чаши и принялся разливать вино. Вэй Ю лишь фыркнул.

— Да брось ты! Я в столице по тысяче чаш выпивал и не хмелел. Думаешь, эта водица меня возьмет?

Врач лишь сердито дернул бородой и протянул ему чашу.

Фан Уби тем временем картинно качал головой:

— Деревенщина... Сухая деревенщина!

По его знаку Бай Фэн наполнил нефритовый кувшин «Девяти превращений». В лунном свете, пока советник плавно вращал в руках кубок, вино казалось жидким жемчугом. Ли Цюань даже глаза протер: на миг показалось, что среди песков пустыни вдруг возникла изысканная атмосфера столичного борделя.

— Золотая молодежь, — буркнул Вэй Ю. — Выпивка она и есть выпивка, к чему эти церемонии?

Он уселся рядом с Ян Цзо и одним махом осушил чашу, тут же требуя добавки. Мощный, с высоким лбом и густыми бровями, в этот миг Вэй Ю походил на грозного небесного стража с храмовой фрески.

Когда Ли Цюань, взяв на себя роль прислужника, поднес чашу Ян Цзо, тот лишь улыбнулся и качнул головой. Достав собственный бурдюк, помощник генерала пояснил:

— Мне нравится сам запах, но если выпью хоть каплю такого крепкого — сразу под стол. У меня с собой «Зеленая бамбуковая листва», не желаете попробовать?

Но ни Ли Цюань, ни Чжао Сы не прельстились «травяным отваром», когда перед ними стояло такое сокровище.

Вино оказалось и впрямь яростным. Ли Цюань сделал крохотный глоток, и огненная нить мгновенно прошла горло, упав в желудок. Не успел он опомниться, как из живота навстречу поднялась ответная волна жара, ударив в самую голову. Этот жар метался внутри, словно живая змея, пока мир вокруг не подернулся дымкой.

Прошло совсем немного времени, и хмель начал брать свое.

— О-о-ох, Фэн-эр... — Фан Уби, не осилив и половины кувшина, уже вис на поясе своего спутника. — Если б я мог... выкупить тебя... Пусть старик мне ноги переломает, я бы... я бы тебя в дом ввел...

Бай Фэн, чьи щеки тоже тронул румянец, нежно гладил советника по голове, как неразумное дитя.

— Господин, вы пьяны, — тихо выдохнул он.

Ли Цюань, наблюдая за этим, невольно вспомнил своего генерала. «А если бы это ледяное лицо зарделось краской? Если бы этот холодный взгляд потеплел в улыбке...» Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и жадно прислушался к разговору.

— Фэн-эр, я обязательно тебя выкуплю! Даже если ты... — Советник не договорил — голова его безвольно поникла.

Бай Фэн печально улыбнулся, поправляя прядь волос на лбу Фана.

— Господин, мне довольно и того, что вы так думаете.

Заметив на себе любопытный взгляд Ли Цюаня, Бай Фэн смутился, аккуратно подхватил спящего советника под руку и, поклонившись остальным, тихо удалился.

— Тьфу, слабак! И часа не продержался, — бросил вслед Вэй Ю, развалясь на земле.

— Да уж, куда ему до вас, — поддакнул Ян Цзо. Глядя на кутивших лекаря и десятника, он предложил: — Скучно просто так сидеть. А ну-ка, устройте состязание в «пальцах»? Говорят, в лагере вам нет равных.

Чжао Сы только того и ждал. Он обожал быть в центре внимания, а в присутствии офицеров до этого вел себя сдержанно. Цюй Ди тоже азартно засучил рукава.

Они начали самую простую игру: выбрасывали пальцы, выкрикивая числа. Кто замешкался или ошибся в счете — пьет.

— Один — радость! Два — дружка! Три — звезды! Четыре — счастье! Пять — золотой кубок! Шесть — удача! Семь — сестрицы! Восемь — небожители!

Они то выигрывали, то проигрывали, то и дело заходясь в хохоте. Лица их покраснелись, движения стали размашистыми, а азарт только рос.

Ли Цюань лишь диву давался. А генералы Ян и Вэй, привыкшие к строгому порядку, с интересом наблюдали за этой непринужденной попойкой, заставляя парня то и дело наполнять пустеющие чаши.

Прошло еще полчаса, и лекарь с десятником окончательно «сдались», завалившись на спину. На ногах остались только Вэй Ю, орущий на всю округу: «Я — тысячу чаш выпью!», невозмутимый Ян Цзо, наслаждающийся ароматом вина...

...и бедный Ли Цюань, который за весь вечер из-за своей беготни так и не успел толком приложиться к кувшину.

<http://bllate.org/book/17414/1657093>